

АНДРЕЙ КОВАЛЕВ | ДИНОЗАВР, КОТОРЫЙ ВЫЖИЛ

Андрей Ковалев

ДИНОЗАВР, КОТОРЫЙ ВЫЖИЛ

КАК СПРАВИТЬСЯ С ЛЮБЫМ КРИЗИСОМ

Москва
Издательство АСТ
2022

УДК 330
ББК 65.03
К56

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением автора

Ковалев, Андрей.

К56 Динозавр, который выжил. Как справиться с любым кризисом / Андрей Ковалев. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2022. — 192 с. — (Умный бизнес).

ISBN 978-5-17-115224-6

Андрей Аркадьевич Ковалев — известный российский бизнесмен, радиовещущий, общественный деятель.

В этой книге он анализирует изменения, которые произошли в России, и поднимает актуальные вопросы для бизнеса:

- Как правильно открыть свой первый бизнес?
- Какими качествами должен обладать лидер и какой должна быть его команда?
- Какие ошибки и риски ждут начинающего бизнесмена?
- Кто такие инфоцыгане?

И конечно же главный вопрос: «Что ждет российскую экономику?»

УДК 330
ББК 65.03

ISBN 978-5-17-115224-6

© Андрей Ковалев, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Оглавление

Почему я решил написать книгу	7
ГЛАВА 1. Мой жизненный путь	9
ГЛАВА 2. Как правильно открыть свой первый бизнес	49
ГЛАВА 3. Лидер и команда	79
ГЛАВА 4. Как не потерять бизнес. Ошибки и риски	103
ГЛАВА 5. Почему я борюсь с инфоцыганами и мошенниками	119
ГЛАВА 6. «Общероссийское движение предпринимателей» и программа реформ	130
ГЛАВА 7. Маленькие истории	147
ГЛАВА 8. Вопросы и ответы	171
ГЛАВА 9. Короткие советы по бизнесу тем, кому лень читать всю книгу	187
Заключение	191

Почему я решил написать книгу

Моя история — это история нашей страны. Я прожил большую жизнь, мне есть чем с вами поделиться, и уверен, что самое интересное у нас с вами впереди.

Я проповедник предпринимательства. Главная моя мечта — Российское экономическое чудо!!!

Поверьте, я честный человек. Нет людей, которые могут сказать, что дали мне взятку или были обмануты мной.

Я патриот и никогда не уеду из своей страны. Я врос корнями в Россию.

Мы живем с вами в самой богатой стране мира, у нас есть все: нефть, газ, лес, алмазы, металлы, у нас есть образованные люди, но почему мы на 117-м месте по темпам роста ВВП? Потому что у нас ужасные условия для ведения бизнеса, огромные налоги, большие ставки по кредитам, дикое административное давление на предпринимателей.

России нужны мощные экономические реформы, сопоставимые по масштабам с теми, которые были в Китае и Сингапуре. Против нас сейчас весь мир. Из России уезжают предприниматели. Но давайте вспомним ситуацию после Гражданской войны — ведь тогда международная изоляция России была посильнее, чем сейчас, все было разрушено, и умирающий Владимир Ильич Ленин, понимая, в какую пропасть он завел страну, объявляет Новую экономическую политику. Свобода бизнесу! И в Россию едут предприниматели со всего мира — Арманд Хаммер, например. Почему? Потому что в России можно было тогда очень хорошо заработать. А сейчас в России заработать очень трудно.

Помните фильм Юрия Дудя о наших ребятах, которые переехали со своими стартапами в Силиконовую долину? А я хочу, чтобы Юрий снял фильм об американских ребятах, которые приехали в Сколково открывать свои стартапы. Вы скажете — «Это фантастика!», я отвечу — «НЕТ!»

Я критикую правительство. Но если критикуешь, то предлагай. И я предлагаю мощную программу реформ.

Если она будет реализована в России, то предприниматели со всего мира поедут к нам, потому что у нас будут лучшие условия для ведения бизнеса в мире. И с 117-го места по темпам роста ВВП мы переместимся на первое. Но я не оппозиционер. Я против революций. Я за власть. Но хочу, чтобы власть стала лучше.

И очень важно, чтобы в результате реформ улучшения в своей жизни почувствовали не только предприниматели, но и все граждане нашей страны. Чтобы они жили богато и счастливо. Мы вместе должны сделать Россию раем для людей, которые хотят много работать и много зарабатывать.

ГЛАВА 1. Мой жизненный путь

Вы можете родиться в любой семье, но кто может добиться успеха? Это предопределенность, данная от рождения? Или следствие жизненного опыта? На одной из лекций я подробно разобрал, из каких семей происходят люди, которые вошли в мировой список «Форбс». Никаких закономерностей. В нем есть как люди из очень богатых семей, например Трамп, а есть люди, у которых мама была женщиной легкого поведения, а отец их бросил, когда они еще были детьми.

Я родился в коммуналке на Рогожской заставе, и несколько лет мы жили в квартире площадью пятнадцать квадратных метров впятером: папа, мама, бабушка, я и мой брат. Самая обыкновенная семья. Дедушки и бабушки были из крестьян. Родители мамы — из Тульской губернии. Правда, по легенде, которую рассказывала бабушка, прабабушка родилась в результате романа с графом — хозяином поместья. То есть, возможно, где-то во мне течет дворянская кровь))) Семья отца по Столыпинской реформе переехала в Омскую губернию. У дедушки, наверное, была предпринимательская жилка: он стал зажиточным крестьянином, начал вести большое хозяйство. Зимой он работал в самом Омске, строил деревянные дома. Говорят, они до сих пор стоят. В тридцатые годы его раскулачили. Хорошо, что не расстреляли, не сослали на Колыму, просто все отобрали и оставили в деревне — такие были времена. Двоюродный дедушка по папе попал в плен в начале войны. Тогда миллионы в плен попали. А после освобождения его отправили в лагерь на восемь лет (кстати, пленные французы, англичане, американцы, попавшие в плен, получали медали). Двоюродный дедушка никогда потом не вспоминал ни войну, ни лагеря. Дядя Иван погиб на Курской битве. Бабушка Феодосия Александровна, которая нас с братом и воспитала, работала простой санитаркой, была неграмотной, тайком от отца ходила в церковь. А вот брат ее был директором большого за-

вода в Ленинграде. И фамилию его помню — Соловьев. Дедушка по маме умер рано от туберкулеза. Он был рабочим, но писал стихи (может, и мне это передалось через поколение). Сохранилась даже тетрадка его стихов. Конечно, среди его стихотворений много про Сталина, про победу пролетариата, но есть одно очень симпатичное:

*Наша серенькая кошка
Простудилась у окошка.
Испугались не на шутку
Мы за бедную Машутку
И решились, сгоряча,
Звать профессора-врача.*

*Я немедленно лечу
К знаменитому врачу.
Доктор, дома Вы? Да! Да!
Помогите нам — беда!
Наша серенькая кошка
Простудилась у окошка,
И теперь у бедной Маши
Ломота, озноб и кашель.*

*Доктор молвил мне в ответ:
— Я могу Вам дать совет:
Чтоб избежать лихорадки
Надо выпить кофе сладкий,
А потом лежать в постели
С теплым бинтиком на теле.*

Когда бабушка умерла, под кроватью у нее нашли в мешках огромное количество сухарей. Бабушка, помню, говорила: «Главное, чтобы не было войны». Такое было поколение.

Мама окончила МГУ по специальности «Филология», но параллельно занималась вокалом. Потом училась в музыкальном училище имени М. М. Ипполитова–Иванова, кстати, вместе с Аллой Борисовной Пугачевой. После тридцать пять лет пела в Боль-

шом театре, объехала весь мир. Мы ждали возвращения мамы с гастролей всегда с огромным нетерпением. Из-за границы она привозила джинсы. В то время, если у тебя не было джинсов, девушки тебя не замечали. И мама из Америки, привозила те самые джинсы. Помню, она удивлялась: килограмм клубники, которая абсолютно бесплатно росла у нас на даче, стоила столько же, сколько синтетическая кофточка, которая стоила сто рублей. Для советского человека это было невероятно.

Папа — полковник, вышел в отставку. Он наверняка дослужился бы до генерала, но в какой-то момент, после инцидента на Даманском полуострове, его перевели на китайскую границу. А у мамы Большой театр, карьера, переехать она к нему не могла. Даже в отпуск на Дальний Восток ездить у нее не получалось. Поэтому папу мы видели только когда он приезжал в отпуск в Москву. Так продолжаться не могло, и мама поставила условие, что если он не уйдет в отставку и не вернется, то они разводятся. Папа в это время командовал полком, и ему сказали: «Если останешься, дадим тебе дивизию и звание генерал-майора». Но папа все-таки выбрал семью. Если бы остался в армии, я уверен, что он дослужился бы до больших должностей. Помните, как в фильме «Офицеры»: «Есть такая профессия — защищать Родину».

9 мая был святой праздник для него. Он надевал все свои ордена и медали. Ехал к Большому театру, там всегда собирались ветераны Великой отечественной войны.

Хотя отец был военным до мозга костей, после отставки он сумел найти себя. Его назначили директором профессионального технического строительного училища, и он очень успешно им руководил, превратил его в огромный комплекс, сделав особый упор на реставрационных профессиях. Сейчас это реставрационный колледж. Отец был очень строгим и суровым человеком, методы воспитания были соответствующие. Во втором классе он нашел у меня окурки (сигареты детям не продавали, мы собирали окурки и курили) и выпорол меня офицерским ремнем — с тех пор я не курю. Воистину сила офицерского ремня волшебна)))

Конечно, меня не покидает боль в сердце, которая будет со мной навсегда. Это было уже после института. Мы выпивали

с приятелем дома. Отец зашел, сделал замечание, и я спяну как-то грубо ему ответил, сказал, что все надоело, и гордость не позволила мне извиниться. Отец обиделся. Очень скоро он заболел (инсульт). Год мучился, а потом ушел из жизни. Я перед отцом так и не извинился. Поэтому, дорогие мои читатели, почаще говорите своим родителям, как вы их любите, и не стесняйтесь извиняться.

У отца было семнадцать орденов и медалей. Когда и у мамы случился инсульт, квартира месяц стояла открытая. Китель, который, конечно, я мечтал передавать внукам и правнукам, украли. Если бы нашел этих негодяев, этих воров, задушил бы собственными руками.

Хорошие воспоминания тоже есть. Например, как мы с мамой до и после ее спектаклей ели взбитые сливки в кафе с видом на Кремль в гостинице «Москва» — ничего вкуснее в своей жизни я не пробовал. Когда я уже был постарше, пил невероятно вкусное пиво — называлось «Двойное золотое». Оно продавалось только в буфетах Большого театра и Кремлевского дворца съездов. Мама моя была настоящей звездой. Часто выступала перед космонавтами, берегу ее фото с Юрием Гагариным и Германом Титовым. Она дружила со своими коллегами, оперными певцами, дирижерами и режиссерами: Ириной Архиповой, Иваном Пьявко, Галиной Вишневской, Артуром Эйзенем, Борисом Покровским и многими другими.

Когда я был маленьким, мама очень хотела, чтобы я пошел по ее стопам и стал музыкантом. Поэтому с четырех лет я учился играть на фортепиано, потом на скрипке, на виолончели, занимался в музыкальной школе имени Дунаевского. Так что путь мой был определен: сначала я должен был поступил в Мерзляковское училище при консерватории. Я очень понравился декану факультета контрабаса (по совместительству секретарю партийной организации консерватории). У меня была хорошая виолончельная техника и очень длинные пальцы — идеально для контрабаса. А дальше меня бы ждала консерватория и оркестр Большого театра. Мой школьный товарищ Леня Смелов, с которым мы сидели за одной партой, окончил консерваторию и до сих пор играет в оркестре Большого театра. Мы нашли друг друга в соцсетях, недавно он приезжал ко мне в гости и, проходя по моему особ-

няку, сказал: «Андрюха, повезло тебе, что ты в консерваторию не пошел»)). А туда я не пошел из-за отца, он не хотел, чтобы я становился профессиональным музыкантом, считал, что музыка — это что-то несерьезное. Семья наша была небогатая. Машины не было, квартира кооперативная, за квартиру каждый месяц платили деньги, а мама моя была очень безалаберная, честно говоря, все время сидела в ломбарде, в долгах. И вытащил я ее из ломбарда, только когда уже стал зарабатывать свои первые деньги. А еще у нас была дача восемь соток на станции «Театральная», огромный конгломерат дачных поселков. Было ощущение, что все предприятия Москвы, все театры и даже Мосфильм и Союзмультфильм находятся там — а мы жили в поселке Большого театра. Много друзей, походы, велосипеды, песни у костра, рыбалка. Бабушка, кстати, тоже ловила рыбу. Кот всегда ждал, когда бабушка что-то поймает — мелочь доставалась ему. Очень вкусные карасики бабушка жарила. У нее была целая ферма, она весной покупала цыплят, причем были не только цыплята, но и цесарки, утки. Помню, соседи жаловались, что наши утки плавают в пруду, а утки ели всю эту ряску, и пруд был чистый. А когда бабушка перестала уток держать, то он сразу зацвел. Пруд был прям вплотную к нашему участку. Домик небольшой, жили, как я говорил, мы скромно. Но вот всем ребятам, когда нам исполнилось лет по пятнадцать, им родители начали покупать мопеды, мотоциклы, и я, конечно же, тоже начал просить. Схема финансирования была интересная, папа делал первый взнос, а бабушка обеспечивала ежемесячный платеж, потому что мы могли купить только в рассрочку. Бабушка жестко сказала, что только мотороллер, потому что на нем ей было удобно сидеть, а нужно было ездить за продуктами в Тучково, потому что магазина не было. Когда поселок только построили, электричества не было, воды не было. За водой ходили в колодец. Керосиновые лампы, керосиновые плитки — приезжала такая цистерна с керосином и все с бидонами шли и покупали этот керосин. Все мои друзья гоняли на «макаках» и «коврах» (так называли мотоциклы Минского и Ковровского мотозавода), а я, значит, на мотороллере «Тула». Представляете, что это значит для молодого парня? Но я гонял на мотороллере лихо. Все мои интересы мгновенно пе-

ренеслись в сферу мотоспорта, я в него просто влюбился, у меня все тетради были изрисованы мотоциклами. Иногда мне везло и доставался какой-нибудь плакат Kawasaki Max 3, например. И я на квадратики разрисовывал ватман, чтобы точно передать рисунок, и делал гиперреалистичную картину, круче, чем фотография))). Дарил своим друзьям на дни рождения. Помню невероятное ощущение, когда в магазин «Мото Ява» на Хорошевке приехал бывший Посол СССР в Японии на Honda CB750 — его окружила толпа несколько сотен человек, я просто смотрел и не мог оторваться. Кстати, стаж на мотоцикле у меня уже пятьдесят лет. Потом у меня еще был интересный гибрид — рама и ходовая от «МЦ», а двигатель от немецкого довоенного четырехтактника «Виктория». Сейчас у меня большая коллекция мотоциклов, в основном, конечно, Harley-Davidson. Компания у нас на даче была интересная, помню Диму Золотухина, который потом сыграл Петра Первого в сериале «Юность Петра», он жил в МХАТовском поселке. И вот мы с братом увлеклись мотокроссом, даже тренировались в команде ЦСКА. Представляете, я молодой пацан, а рядом мои кумиры, чемпионы мира по мотокроссу Виктор Арбеков и Геннадий Моисеев. Рядом у метро Аэропорт был Московский автодорожный институт, ну и я без раздумий туда поступил, планировал, что после окончания института буду работать в Серпухове во ВНИИ Мотопрома. Нисколько не жалею, что получил инженерное образование. Там меня научили мыслить, анализировать и находить информацию. Помню предмет «Материаловедение». Я заболел, пропустил несколько лекций и отстал. Сажу на лекции и не понимаю, о чем говорят. А преподаватель, доктор наук Наталья Эрнестовна Струве, потрясающая женщина, обратила внимание, что я рисую мотоциклы, оставила меня несколько раз после занятий и все мне подробно объяснила, вызвала у меня интерес к предмету. Стали, чугуны... И я шел на экзамен вообще не готовясь. И отвечая ей, просто логически рассуждал, как она учила, и получил заслуженную пятерку. Помню нашего ректора Леонида Леонидовича Афанасьева. Одна история некрасивая, честно говоря. Мы выпивали в институте, группа была очень дружная, до сих пор часто встречаемся. И вот как-то пьяный я валялся в сугробе рядом с институтом, а он про-

ходил мимо. Мог бы ведь обратить внимание, вплоть до исключения. В стройотряде поработал, перед поездкой договорился с отцом, и в его профтехучилище из меня сделали хорошего каменщика. И в поселке Холм-Жирковский в Смоленской области, наверное, до сих пор стоит гараж, который я сложил своими руками. Там я установил личный рекорд, правда, сомнительного качества — выпил полторы бутылки водки))) Взяли мы с Витей Забелиным в выходной день три бутылки на двоих, банку тушенки, банку кильки в томатном соусе, выпили и пошли на танцплощадку. Причем Витя на голову выше меня, огромный, здоровый мужик. Меня пустили, а его нет. Но проснулся я в стог сена))) Больше я такими рекордами не занимался.

Помню, на военной кафедре сдавали зачет, слух прошел — бутылку коньяка майору и автоматически ставят. Мы бутылку отдали и вдруг он раздает нам листы, мол, пишите. Мы пишем, сдаем, он их сложил аккуратно — и в мусорное ведро. Говорит, если бы две бутылки, то автомат, а за одну полуавтомат. Посмеялись)) Помню двухмесячные военные сборы — это было серьезно. У нас ведь были ребята, которые в институт поступили после армии, попробовали устроить дедовщину (конечно же, не из нашей группы). Получили люлей и успокоились. Маршбросок двадцать километров с полной выкладкой (автомат, шинель), пробежал меньше чем за три часа.

Но все-таки творческая жилка во мне никуда не делась. Я всегда любил рисовать, лепить, увлекался резьбой по дереву. И когда я учился уже на последнем курсе института, отец, видя мою такую любовь к творчеству, говорит: «А пойдем, я тебе покажу кое-что интересное». И привел меня в действительно интересное место. Был такой Центр творчества профессионального технического образования молодежи. Хорошее место, где в самых разных кружках занималось большое количество людей. Каких только кружков там не было, в том числе по производству художественной мебели, резьбе по дереву и скульптуре. Там были настоящие энтузиасты, которые из дерева мастерили разные поделки. Я учился на последнем курсе, когда начал заниматься этим: сделал первый стол, потом второй. И увлекся скульптурой, лепил портреты всех своих дру-